

— Да ладно, это же только первая партия! — пробормотал про себя Кейнс, отворачиваясь от жуткой картины, что развернулась перед его глазами. Кавендиш и Барсуков переглянулись, молчаливо следуя за ним. Обычно Барсуков, известный своим заразительным смехом, был бы готов разрядить напряженную обстановку. Но сегодня он, словно почувствовав мрачное настроение Кейнса, не решался нарушить тишину. Рао — Кавендиш, прославившийся своими безжалостными методами, и сам был ошеломлен поступком Кейнса. Ему казалось, что Кейнс не убивает, а совершает казнь, без права на пощаду. После ухода Кейнса, жители, с опаской выглядывая из своих домов, стали свидетелями ужасающей сцены на улице. Страх сковал их души, не давая им ступить ни на шаг к месту трагедии. Даже некоторые пираты, привыкшие к жестокости, ощутили холодок в сердце и липкий пот на лбу. Репортер, дрожащими руками, щелкнул затвором фотоаппарата, запечатлев ужасающую картину для истории. Морская пехота, прибывшая на место происшествия, словно призраки, быстро наводила порядок, их лица были искажены смесью страха и отвращения. Известие о случившемся моментально долетело до базы морской пехоты на архипелаге Сабаоди, а затем, через начальника базы, и до штаба ВМС. В кабинете маршала Сэнгоку, где царил атмосфера неприступной власти, вбежал офицер морской пехоты, его лицо было искажено паникой. — Ваше превосходительство маршал, что-то случилось! — выкрикнул он, задыхаясь. — Что-то случилось с архипелагом Сабаоди! — Не паникуйте, что за формальности! — рявкнул Сэнгоку, — Что? Говори! — Ах, да! — почтительно проговорил офицер Марин, — В районе архипелага Сабаоди № 38 произошел бунт, и гвардейцы одной из стран альянса, империи Каро, были полностью уничтожены, всего 327 человек! — Это сделали пираты? — не унимался Сэнгоку. Гибель более 300 человек в союзной гвардии — это действительно серьезное дело, но пока на Небесных Драконов не напали, он мог бы подавить этот бунт и решить проблему. — Ну, тут замешаны пираты, но первое зло — не пират. — Офицер Марин тоже не знал, что ответить. В конце концов, Кавендиш действительно пират, причем крупный пират, за которого назначена награда в 180 миллионов. Но Кейнс во главе — охотник за головами. Сочетание охотника за пиратами и пирата, он много лет прослужил морским пехотинцем, а такое видит впервые. — Говорите четко. — торжественно сказал Сэнгоку. — Да. — Офицер-морпех доложил: — В этом инциденте виновны трое, во главе с охотником за головами Джоном Кейнсом. — Ему помогали Гизас Барсуков и Белый Конь Кавендиш. — Среди этих троих только Кавендиш является пиратским охотником за головами. — Опять этот мальчишка? — Лицо Сэнгоку потемнело. — Кроме того, метод убийцы на этот раз был несколько жестоким. Жители района 38 уже разбежались и не смели и шагу ступить к месту убийства. — Солдаты морской пехоты, отвечавшие за уборку места преступления, также испытывали затаенные опасения. — Что это значит? — Офицер морской пехоты не ответил, но протянул ему пачку фотографий. Сэнгоку взял фотографию, его зрачки сузились, но выражение лица не изменилось. Он бороздил морские просторы не один десяток лет, и картины на фотографиях, хотя и внушали ему ужас, были для него не более чем педиатрией. Просто более 300 национальных гвардейцев союзников были так жестоко убиты под носом у штаба ВМС, что у морского пехотинца слегка пострадало лицо. Если это не будет сделано должным образом, некоторые страны-участницы могут подвергнуться критике. — Этот парень, его убийственная аура становится все тяжелее и тяжелее! — Сэнгоку отбросил фотографию, нахмурился, у него разболелась голова. — Это нормально. В конце концов, эти люди считаются врагами его отца. — Спокойно сказал со стороны вице-адмирал Крэй. Кейнс был охотником за головами уже несколько лет, и с тех пор, как он прославился, Морская пехота тщательно изучила его деятельность и знает его истинную сущность. — Убийство гвардейцев стран альянса — серьезное преступление. Морской пехотинец обязан защищать страны альянса. Следует ли издать приказ о вознаграждении? — Адмирал Аокидзи взглянул на фотографию, покачал головой и сказал: — А его методы настолько жестоки, что ничем не отличаются от бандитов. — Нет, забудьте, нам, морским пехотинцам, нет до этого дела. — Сэнгоку покачал головой и сказал: — Это внутренние дела империи Кало, и Морской пехотинец не имеет права вмешиваться. Хотя Морской пехотинец и создал базы в присоединенных странах по всему

миру, она не имеет права вмешиваться во внутренние дела королевства. Тем более в смену власти и трона. Если бы кто-то другой расправился с союзными гвардейцами, Сэнгоку непременно послал бы войска, чтобы выследить их или назначить награду. Но Кейнс — другое дело. Он — принц империи Каро, кровь ортодоксальной королевской семьи, и у него есть все основания наследовать трон. Десять лет назад в империи Каро произошел государственный переворот, король Каро Ди VI был убит, а Джон Кейнс, первый наследник, потерял трон и бежал из страны. Десять лет назад морским пехотинцам было на это наплевать, а десять лет спустя Джон Кейнс вернулся, чтобы отомстить, и им, естественно, было наплевать. Джон-Кейнс — принц империи Каро, он расправился с гвардейцами империи Каро, и его месть оправдана. С какой стороны ни посмотри, это дело королевства Каро. Морской пехотинец не имел права вмешиваться. В связи с инцидентом с резней, король империи Каро может критиковать Морского. Но с точки зрения Сэнгоку, высшие чины Святой Земли должны быть счастливы, что это произошло. Святая Земля управляет 190 странами-союзниками. Чем более хаотичны присоединившиеся страны, тем больше они зависят от Святой Земли и тем больше выгод получают.

<http://tl.rulate.ru/book/86513/3360203>